

УДК 329

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Хмелинин Алексей Алексеевич,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук, кафедра истории и теории политической науки,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: xalexan@inbox.ru

Аннотация

В статье дается анализ особенностей неолиберального дискурса. Автор выделяет три подхода к интерпретации неолиберализма, раскрывает черты Вашингтонского консенсуса как политической доктрины неолиберализма. Выдвигаются положения о гибридном характере российского неолиберализма и о противостоянии между неолиберальным и новым демократическим дискурсом в современном идеологическом пространстве России.

Ключевые слова:

дискурс, неолиберализм, Вашингтонский консенсус, гибридность, новая демократия.

На сегодняшний день в политической науке присутствует множество разрозненных и разнообразных взглядов, точек зрения и подходов к критическому восприятию теорий, взглядов, связанных с неолиберализмом как политической философией и политической доктриной.

Для выявления специфики политической философии неолиберализма имеет смысл обратиться к особенностям неолиберального дискурса. Для этого необходимо представить неолиберальную политико-философскую доктрину в виде некоего дискурсивного комплекса.

Структурно любой дискурсивный комплекс представляет собой совокупность авторитетных текстов, содержащих ключевые концепты, постулаты, стратегические установки [3, с. 14–15]. В самом общем виде идейно-ориентированный политический дискурс является определенным способом семиотического конструирования, интерпретации и концептуальной репрезентации политической реальности. В условиях постоянных дискурсивных войн, которые ведутся за доминирование в знаково-символическом пространстве политики, а именно, за занятие ведущего места в многообразных способах означивания политических событий, феноменов и процессов, дискурс конкретного политического течения

неизбежно становится агентом конкурентной борьбы за идейное доминирование.

Опираясь на данный подход, можно утверждать, что неолиберализм – это дискурсивный комплекс, содержащий доктринальные постулаты, теории, концепции и политические стратегии, которые служат основой для конструирования определенного образа политического мира, который прокладывает себе дорогу в конкурентной борьбе с другими идеологически заряженными дискурсивно-политическими комплексами.

При обращении к структурным компонентам неолиберального дискурса необходимо предварительно остановиться на существующих в современной литературе подходах к пониманию сути неолиберализма, его позиционирования в отношении других типов либерализма.

С нашей точки зрения в современных политических исследованиях ведущее место занимают следующие трактовки неолиберализма:

1. Трактовка неолиберализма как неклассического продолжения традиционной либеральной идеологии, связанного со стремлением к интеграции либеральной классической доктрины с идеями социальной справедливости и социал-демократическими воззрениями. В связи с этим возникает термин «социал-либерализм», который

по смыслу смыкается с понятием «новый либерализм». В плане экономической стратегии неолиберальная доктрина отождествляется с кейнсианством.

2. Трактовка неолиберализма как смычки либеральной доктрины с неоконсервативными воззрениями и политическими глобальными стратегиями конца XX столетия в виде таких политических курсов, как *тэтчеризм* и *рейганомика*. В данном случае неолиберализм рассматривается как политический курс, направленный на денационализацию экономики, поддержку крупного капитала, сокращение бюджетных расходов на социальные программы.

3. Понимание под неолиберализмом политической идеологии и политической стратегии, направленных на утверждение господства транснациональных корпораций и получивших наиболее рельефное отражение в политической доктрине под названием «*Вашингтонский консенсус*».

По нашему мнению, именно идеи Вашингтонского консенсуса определяют особенности неолиберального дискурса как знаково-символического способа властвования в мире, где главными субъектами современной глобализации выступают крупные международные корпорации.

Неолиберальная модель мира, определяемая дискурсом Вашингтонского консенсуса, основывается на принципах вмешательства развитых государств в экономические и политические процессы, протекающие в государствах «неразвитых» под видом помощи завершения их перехода к новому этапу глобального мирового развития на основе преобладания рыночных ценностей и отношений. Данная модель получила название «рыночный фундаментализм».

Изначальной целью Вашингтонского консенсуса как международного документа о политико-экономических реформах была попытка создать динамично развивающийся частный сектор и стимулировать экономический рост. Выражение «Вашингтонский консенсус» вскоре после своего появления приобрело определенный символический оттенок. Для многих его идейных сторонников Вашингтонский консенсус стал символом победы США в «холодной войне». Для противников американской экономической модели Вашингтонский консенсус является символом глобального монетаризма [5].

Неолиберальный дискурс, представленный доктриной Вашингтонского консенсуса, был подвергнут критике со стороны многих авторитетных политических философов и политических деятелей [1; 6; 8;]. Так, Н. Хомский, опираясь на множество документов и фактов, свидетельствующих о дискриминационном характере неолиберального дискурса, приходит к выводу о том, что идеология неолиберализма – не что иное, как идеология эксплуататорства. Согласно исследователю, мировая сеть транснациональных корпораций действует исключительно в интересах узкого круга властной элиты, признанным лидером которой выступают США [4, с. 267]. Этот вариант эксплуататорского поведения реализуется посредством международных финансовых структур: Всемирная торговая организация, Мировой валютный фонд, Мировой Банк. По мнению исследователя такое эксплуататорство возможно в условиях «согласия управляемых», то есть при условии, что массы не хотят вмешиваться в политику и управление, играя роль «зрителей».

Критика неолиберальной экономической политики содержит следующие практические свидетельства ее негативного воздействия на общество:

- резкий рост экономического, социального и правового неравенства на уровне государств, социальных групп и индивидов, особенно ужасающий уровень расслоения в российской действительности;
- коммерциализация социальной и духовной сфер российского общества;
- увеличивающееся различие в доступе к властным, информационным и материальным ресурсам, растущее так называемое «цифровое» неравенство;
- увеличение относительной и абсолютной бедности;
- концентрация политической власти у отдельных игроков (могущественные «развитые» страны, международные организации, прежде всего финансовые, и отдельные индивиды, сравнимые по своему экономическому статусу с государствами) при отсутствии демократической ответственности;
- появление и усиление экономической власти транснациональных и многонациональ-

ных корпораций, которые фактически управляют глобальной экономикой, делая роль суверенных государств в этом процессе номинальной.

В целом, критический дискурс в отношении идеологии и практики неолиберализма содержит две основные линии: умеренную и радикальную.

С позиции умеренного критического дискурса неолиберализм подлежит корректировке путем внесения в его стратегические установки элементов идеологии социальной демократии и коммуитаризма. Согласно же радикальной установке, неолиберализм как политическая доктрина и стратегия должен быть полностью разоблачен и вытеснен из глобальных общественных сфер путем планомерного сопротивления со стороны альтернативных демократических движений. Также возможной альтернативой или выходом из неолиберального тупика может стать позиция, предлагающая опираться на историко-культурный опыт развития суверенных государств [2].

При рассмотрении особенностей российского неолиберального дискурса мы пришли к выводу о его гибридном характере [7, с. 59–64]. Это значит, что российская политическая элита в своих официальных заявлениях пытается соединить дискурс рыночного фундаментализма (курс на поддержку власти крупных монополий и финансового капитала, на коммерциализацию социальных и культурных сфер общественной жизни) с дискурсом социальной справедливости. В этом отношении весьма характерным является текст статьи В.В. Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России», опубликованной в рамках предвыборной программы в 2012 году. Гибридность российского неолиберального дискурса является одновременно и причиной, и следствием раскола общественного сознания: одна часть населения с радостью поддерживает курс на расширение рыночных отношений и активное включение страны в институты, реализующие политику Вашингтонского консенсуса, другая – разделяет социалистические и социал-демократические ценности. Раскол происходит также по линии «европейские ценности – традиционные российские ценности». В последнем случае речь идет о продолжении идеологического спора между «западниками и «славянофилами» в но-

вых исторических условиях. Наличие тенденции обращения к русским культурно-историческим традициям добавляет в эклектическую ткань российского неолиберального дискурса элементы консервативных узоров. Данные дискурсные включения нашли свое отражение в идеологических поисках партии «Единая Россия», которая стала позиционировать себя в последнее время как партия консервативного типа.

По результатам выборов, состоявшихся в 2012–2013 гг. можно говорить о том, что эпоха доминирования неолиберального дискурса в общественном сознании современной России подходит к своему завершению. Носители неолиберальных ценностей в лице олигархата и последователей рыночного фундаментализма уже не занимают лидирующих позиций в интеллектуальном пространстве страны, не выступают в роли властителей умов. Все большим авторитетом у населения сегодня пользуются сторонники реализации демократии «снизу», прямых демократических выборов и референдумов, реализации принципа права наций на самоопределение («новые демократы»).

Последние события и дискуссии, связанные с кризисом на Украине и присоединением Крыма к России, внесли еще больший раскол между деятелями неолиберального толка и новыми демократами. В ходе их идейного противостояния произошел отчетливый перелом в соотношении сил в пользу дискурса, альтернативного неолиберальному. В этом переломе, что важно отметить, существенную роль сыграл официальный политический медиадискурс: большинство российских печатных изданий и телеканалов выступили с позиции поддержки антиолигархического дискурса организаторов крымского референдума и лидеров самопровозглашенных республик Новороссии.

1. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. – М.: Праксис, 2005.

2. Муфф, Шанталь. Большинство стран Европы находится в постполитической ситуации. Отсутствие альтернативы безальтернативно? // Гефтер-журнал. 2014. № 1. <http://gefter.ru/archive/11075>.

3. Русакова О.Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012.

4. Русакова О.Ф., Хмелинин А.А. Неолиберальный дискурс: стратегии и технологии конструирования новой субъек-

тивности [Текст] / О.Ф. Русакова, А.А. Хмелинин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. Вып. 12.

5. Салицкий А.И. Новый лидер мировой экономики // Вестник РАН. 2008. Том 78. № 3.

6. Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение /пер. с англ. Н.С. Брагиной. – М.: Поколение, 2007.

7. Хмелинин А.А. Особенности и дискурс российского неолиберализма: становление «гибридной» модели // Социум и власть. 2013. № 4.

8. Хомский Н. Прибыль на людях. – М.: Практикс, 2002.

1. Kallinikos A. Antikapitalisticheskij manifest. – М.: Praxis, 2005.

2. Muff, Shantal'. Bol'shinstvo stran Evropy nachoditsya v postpoliticheskoy situacii. Otsustvie al'ternativy bezal'ternativno? //

Gefter-zhurnal. 2014. № 1. <http://gefter.ru/archive/11075>.

3. Rusakova O.F. Sovremennaya politicheskaya filosofiya: predmet, koncepty, diskurs. – Ekaterinburg: ID «Diskurs-Pi», 2012.

4. Rusakova O.F., Xmelinin A.A. Neoliberal'nyj diskurs: strategii i texnologii konstruirovaniya novoj sub»ektivnosti [Tekst] / O.F. Rusakova, A.A. Xmelinin // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2012. Vyp. 12.

5. Salickij A.I. Novyj lider mirovoj e'konomiki // Vestnik RAN. 2008. Tom 78. № 3.

6. Xarvi De'vid. Kratkaya istoriya neoliberalizma. Aktual'noe prochtenie /per. s angl. N.S. Braginoj. – М.: Pokolenie, 2007.

7. Xmelinin A.A. Osobennosti i diskurs rossijskogo neoliberalizma: stanovlenie «gibridnoj» modeli // Socium i vlast'. 2013. № 4.

8. Xomskij N. Pribyl' na lyudyax. – М.: Praxis, 2002.

UDC 329

THE NEOLIBERAL DISCOURSE

Khmelinin Aleksey Alekseevich,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
graduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: xalexan@inbox.ru

Annotation

In article the analysis of features of a neoliberal discourse is given. The author allocates three approaches to neoliberalism interpretation, opens lines of the Washington consensus as political doctrine of neoliberalism. Positions about hybrid character of the Russian neoliberalism and about opposition between neoliberal and new democratic a discourse in modern ideological space of Russia are put forward.

Key words:

discourse, neoliberalism, the Washington consensus, hybrid character, new democracy.